

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-60-65

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Карина Васильевна Лешневская*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

karina-shamraeva@mail.ru

Аннотация. Представлен результат изучения дискурсивных формул экономического дискурса. Анализ проведен в диахроническом аспекте, сделаны выводы об отдельных изменениях характера экономического дискурса. Обобщен опыт теоретического осмысления понятия «дискурсивная формула». Изучены и уточнены функции дискурсивных формул в дискурсе. Был охарактеризован экономический дискурс разных эпох: дореволюционной России, советского периода, современной России начала XXI века. Обозначены особенности языкового наполнения текстов публикаций на экономическую тему разных периодов. Результаты исследования позволяют утверждать, что дискурсивная формула является в экономическом дискурсе не только структурообразующим компонентом, но и обладает высоким прагматическим потенциалом.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, экономический дискурс, публицистический дискурс, политический дискурс, дискурсивная формула, диахронический аспект.

Для цитирования: Лешневская К.В. Дискурсивные формулы как компонент экономического дискурса: диахронический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 60-65. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-60-65

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Discursive formulas as a component of the economic discourse: diachronic aspect

© *Karina V. Leshnevskaya*

Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, Russian Federation

karina-shamraeva@mail.ru

Abstract. The article presents the result of studying the discursive formulas of economic discourse. The analysis is performed in a diachronic aspect, as a result of which conclusions are drawn about individual changes in the gist of economic discourse. The experience of theoretical understanding of the concept of discursive formula is summarized. The functions of discursive formulas in discourse are studied and refined. The economic discourse of different epochs was characterized: pre-revolutionary Russia, the Soviet period, modern Russia at the beginning of the XXI century. The peculiarities of the linguistic content of the texts of publications on the economic topic of different periods are indicated. The results of the study suggest that the discursive formula is not only a structure-forming component in economic discourse, but also has a high pragmatic potential.

Key words: discourse, institutional discourse, economic discourse, journalistic discourse, political discourse, discursive formula, diachronic aspect.

For citation: Karina V. Leshnevskaya Discursive formulas as a component of the economic discourse: diachronic aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 60-65. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-60-65

Введение

Проведение данного исследования обусловлено двумя тенденциями: с одной стороны, развитием экономической сферы с учетом глобальных политических изменений, с другой стороны, развитием дискурса как лингвистического явления и расширение знаний о нем, а

также расширение самого понятия «дискурс». В статье представлен анализ дискурсивных формул (*далее – ДФ*) институционального дискурса (*далее – ИД*) в свете того, что дефиниция самого понятия «дискурсивная формула» на данный момент не до конца разработана; изучение свойств и функций ДФ способствует выработке единого определения. При исследовании ДФ в диахроническом аспекте мы руководствовались следующим предположением: набор ДФ в одном и том же типе дискурса меняется со временем, что указывает на перманентное изменение не только формы, но и содержания дискурса. В ходе исследования были применены различные методы, в числе которых находится описательный метод, применявшийся при обобщении теоретического знания по вопросу выделения понятия «дискурсивная формула», а также по вопросу роли ДФ в ИД, методы диахронического и компонентного анализов.

Экономический дискурс (*далее – ЭД*) начала XX века был проанализирован на материале публикаций в газетах «Коммерсант», «Финансовая жизнь», «Вопросы податного обложения» (выпуски с 1911 по 1915 гг.); советский ЭД был изучен на примере публикаций на экономическую тему в газетах «Известия», «Правда», «Труд» (выпуски периода с 1949 по 1955 гг.); современный ЭД – на материале публикаций в изданиях «Коммерсантъ», «Эксперт», «Экономика и жизнь» (выпуски 2017–2021 гг.). Всего было изучено 150 текстов. Источники представляют собой публикации в СМИ – этот фактор обусловил возможность выделения экономико-публицистического подтипа ЭД.

Как известно, любой ИД регламентируется несколькими компонентами: цель, участники, хронотоп, ценности, стратегии, тематика, жанры, прецедентные тексты и ДФ [6]. В данном ряду наибольшие вопросы вызывает понятие «дискурсивные формулы», состав этого компонента, особенности его языковой реализации и функциональность. ДФ рассматриваются исследователями в различных аспектах: языковом, структурном, коммуникативном и т.п. В.И. Карасик определяет понятие «дискурсивные формулы» как клише, свойственные тому или иному дискурсу, основное назначение которых (наряду с прецедентными текстами) маркировать «своего» участника дискурса [6, с. 429]. По своей сути ДФ представляет собой речевой оборот, используемый представителем той социальной сферы, к которому относится дискурс. ДФ является своеобразным сигналом, позволяющим понять, к какому именно дискурсу принадлежит текст. Обозначают ДФ как «устойчивые, легко воспроизводимые изолированные конструкции» [5, с. 142], «профессионально-маркированные лексические и фразеологические единицы и типичные для того или иного дискурса высказывания» [2, с. 46], «определенные обороты речи, которые используются участниками [дискурса]» [4, с. 39] и т.д. В диалоге ДФ, включающие в себя более чем одно слово, выступают как готовые клише для реплик к высказыванию другого участника коммуникативного акта [7, с. 5]. ДФ рассматриваются с точки зрения профессиональной коммуникации, где включаются в «процесс конструирования профессиональной идентичности» участников дискурса [1]. В данной статье под понятием «дискурсивная формула» понимается языковая единица (слово, словосочетание, предложение), служащая способом структурного и смыслового конструирования определенного ИД.

Устойчивость ДФ позволяет исследователям обозначать их как фразеологизмы. Так, Л.С. Бейлинсон называет их «институциональными фразеологизмами» или «институциональными формальными выражениями» [2] в соответствии с типом дискурса, в котором они используются. Отсюда следует, что функция подобных оборотов речи состоит в стандартизации формы и содержания текстов того или иного дискурса. Исследователь выводит как основные функции ДФ формальные, способные конструировать форму дискурса, влияющие на содержание в минимальной степени [2, с. 42]. Однако, если дискурс представляется коммуникативным пространством, каждый компонент дискурса имеет прагматическую направленность, поэтому ДФ могут быть исследованы с точки зрения прагматики – какая именно интенция говорящего заложена в той или иной используемой им ДФ. Наличие прагматического значения ДФ отмечается отдельными исследователями; под прагматическим значением ДФ подразумевается «эмфатическое согласие, одобрение, отрицание» и т.д. [5, с. 143]. От-

мечается разнообразие ДФ в структурном и составном отношении. Большинство мнений сходится в том, что ДФ – это обороты речи, включающие в себя два слова и более, некоторые исследователи допускают однословность ДФ [2].

Обсуждение

Для описания ДФ определенного дискурса важно проследить изменения, происходящие в процессе существования дискурса, т.е. в диахроническом аспекте, поскольку ДФ имеют свойство быстро сменять друг друга по причине их «семантической опустошенности и прагматической нагруженности», а также «эмфатичности и оценочности» [5, с. 142]. Важно учесть, что ДФ обладают вариативностью в связи с их быстрой сменой: появившаяся ДФ может не утрачивать своей актуальности в целом, но корректироваться – речевой оборот в таком случае частично будет менять состав.

Широкое понимание и истолкование дефиниции «дискурсивная формула» дает основание сделать вывод о неоднородности класса ДФ. Главное свойство единиц, входящих в этот класс, – устойчивость, которая обеспечивает той или иной лексической единице узнаваемость среди участников дискурса, а также указывает на тематику конкретного дискурса. Также ДФ ввиду своей частой повторяемости способны реализовать в тексте, фиксирующем дискурс, его смысло- и структурообразующие концепты.

Известно, что определенный дискурс способен испытывать на себе влияние других дискурсов; это справедливо и в отношении специфики используемых языковых средств, в том числе ДФ. ЭД начала XX в. содержит в себе элементы политического дискурса. На это указывают ДФ, включающие в себя ссылку на правящие органы: *по указу Его Императорского Величества, Российско-Императорское генеральное консульство сообщает* и т.п. Советский ЭД содержит подобные ДФ с поправкой на изменение режима правления: *Центральный Комитет КПСС и Советское правительство, Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)* и т.п. Здесь проявляется и юридический дискурс, поскольку данные ДФ схожи с ДФ юридического дискурса (ср. *согласно постановлению, согласно приказу* и т.п.): *согласно с буквальным смыслом закона, высочайше утвержденное, выдержка из указа, не имеют права, по уставу биржи, на основании постановления* и т.п. В современных публикациях на экономическую тему подобные ДФ также содержатся и выполняют ту же функцию: *согласно документу, закон вступит в силу, опубликован законопроект* и т.п.

Наиболее очевидно взаимодействие экономического и политического дискурсов в публикациях советского времени. ДФ советского ЭД выражают идеологию государства и позицию автора публикации, которая диктуется этой идеологией, например, неприятие западных стран. В ДФ *страны капитала* присутствует условно авторская интенция противопоставления СССР западноевропейским странам и США. В статье, где ДФ *страны капитала* является смыслообразующей, для описания этих стран используются, в основном, лексические единицы с негативной коннотацией: *смерть, безработица, нервное напряжение, экономический спад, трагический исход, катастрофический, кризис* и т.д. В то же время для характеристики советской экономики и советского государства, напротив, применяются только позитивно окрашенные слова: *наращивание, эффективность, развитие, реконструкция, увеличить, мощь, лучший, поощрять* и т.д.

В современных статьях некоторые ДФ также указывают на пересечение экономического и политического дискурсов, например: *президент России Владимир Путин поручил правительству / дал указание, в Госдуму внесен законопроект, развивающиеся страны, страны третьего мира, меры господдержки* и т.п. В данном случае автор публикации при помощи той или иной ДФ констатирует факт, чаще всего не вкладывая в высказывание какому-либо собственную оценку.

Выявленные ДФ в публикациях начала XX века позволяют указать на взаимодействие экономического и дидактического дискурсов: в текстах публикаций была обнаружена высокая частотность использования фраз со словами *объяснение, разъяснение*. Автор публикации указывает на необходимость просвещения читателя; в данном случае адресант сообщения де-

лает акцент на том, что читатель (адресат) не является равноценным участником ЭД и не обладает необходимыми для этого знаниями. Существуют ДФ, которые функционируют в ЭД современном и столетней давности, что указывает на фундаментальность экономической науки и ее понятий. Это такие ДФ, как *курс рубля, подоходный налог, прожиточный минимум, денежный кризис, повышение цен, большой спрос* и т.п.

В ЭД начала XX века употребляются специфические ДФ. Так, частотной является вариативная ДФ, включающая лексему *настроение*: *настроение с разными сортами веревок оживленное и деятельное, настроение рынка устойчивое, настроение биржевого дня спокойное и устойчивое, на бирже сумасшедшее настроение* и т.п. Эта ДФ вернулась уже в современный ЭД; посредством данной ДФ описываются разнообразные процессы в экономической сфере: *отток средств на фоне панических настроений, финансовое настроение, экономическое настроение, настроение приблизилось к состоянию депрессии, потребительское настроение* и т.п. Отметим, что подобные обороты чаще всего содержатся в жанре публикаций «аналитическая статья».

К ДФ ЭД XX века относятся лексемы, номинирующие субъектов данного дискурса: *фабрикант, купец* и др. и его объекты: *кредитная канцелярия, банкирская контора* и др. В современном ЭД участников и объектов дискурса обозначают ДФ *малый и средний бизнес, государственный банк, аналитик (по словам аналитика, аналитик отметил), эксперт (эксперт подчеркнул)*. Кроме того, в современном ЭД обозначился такой участник, как *мошенник*, номинируемый ДФ типа *мошенники получили доступ, как уберечься от кибермошенников, телефонные мошенники* и т.п.

Множественные ДФ обозначают реалии экономической жизни столетней давности: *синдикат (синдикат распался, синдикат русских и бельгийских капиталистов), собрание (собрание кредиторов, собрание акционеров), прекращение платежей, гербовый сбор, застой торговли, несостоятельный должник* и т.п.

Для анализа ДФ в советском ЭД необходимо учитывать особенности организации советской экономики. Функционирование предприятий было ориентировано на выполнение плана в течение пяти лет («пятилетка»), поэтому многие сообщения в прессе представляют собой отчет о выполнении, недостаточном выполнении или перевыполнении этого плана; чаще всего процесс характеризуется как успешный, поэтому в текстах присутствуют ДФ *сверх задания, сверх плана*, ДФ с лексемами «свыше» и «досрочно»: *выработали сверх задания, 1500 тонн руды сверх задания, дать сверх плана 115 тонн гипса, свыше 14 миллиардов киловатт-часов, досрочно завершено строительство, январский план выполнен досрочно, досрочно завершил* и т.п.

В современном ЭД широко используются ДФ, в структурном отношении представляющие собой словосочетание и обозначающие: 1) экономические процессы (*кризис (банковский кризис, купирование кризиса), темпы роста экономики, снижение инфляции, процедура банкротства, ослабление рубля, падение валюты, отток средств, бюджетное финансирование, минимизировать потери, оценить риски, нарастить экспорт, замещать импорт* и т.д.); 2) экономические факты (*политика (денежная политика, ценовая политика, денежно-кредитная политика), кредит (кредитная система, стоимость кредита), портфель (кредитный портфель, ипотечный портфель), ценные бумаги, рыночная стоимость, инвестиция (инвестиционная активность, направлять инвестиции), платежная система, ключевая ставка, действующая минимальная ставка* и т.д.). В советском ЭД выделяются подобные ДФ: *товары широкого потребления / товары массового потребления, труженики сельского хозяйства* и т.д.

Отдельной проблемой исследования является включение терминов в состав ДФ либо их исключение из этого класса. Из приведенных нами определений термина «дискурсивная формула», в основном, следует, что к данным лексическим единицам стоит относить сочетания, составленные из нескольких слов. Термины же не всегда состоят из нескольких слов – чаще всего это одно слово. В таком случае в соответствии со структурным критерием терми-

ны не могут быть включены в класс ДФ. Однако часто именно термины выполняют функцию идентификации специалиста в профессиональной сфере, дискурс которой рассматривается, то есть определяют участника дискурса. В связи с этим, на наш взгляд, экономические термины должны быть включены в класс ДФ. Но не каждый термин является ДФ, а только наиболее употребляемые, поскольку частотность – одно из характеризующих и определяющих свойств данного класса. В современном ЭД используется масса терминов, которые интерпретируются как ДФ: *фьючерс, таргет, триггер, стартап, демпинг, маркетинг, менеджмент, бренд, менеджмент, холдинг, консалтинг, маркетинг, волатильность* и т.д. В экономических публикациях начала XX века встречается небольшое количество англицизмов, и класс терминов не так широко представлен. Можно утверждать, что ЭД столетней давности менее терминологичен, чем современный. Так, в публикациях 1915 года часто встречаются ДФ *ввоз товара* (и как вариант – ДФ *импорт*) *вывоз товара* (а также *экспорт*), *вексель, кредитор, акционер* и т.п. В советском ЭД представлено небольшое количество (в сравнении с современным дискурсом) терминов: *ассигнование, рентабельность, себестоимость, самокупаемость, продукция* и др.

Выводы

Анализ функционирования ДФ в ЭД разных эпох показал, что на их характер, как и характер самого дискурса, влияет способ организации экономики, который, в свою очередь, определяется действующей политикой государства. Экономика СССР была сосредоточена на внутригосударственных процессах: выполнении пятилетнего плана, добыче полезных ископаемых, развитии промышленности, развитии сельского хозяйства, строительстве и т.п. Торговля поменяла свою форму (в сравнении с царской Россией): прекратил свое существование институт частного предпринимательства, товарно-денежные отношения отошли на второй план, внешняя торговля не освещалась в СМИ. Данные факторы повлияли на содержание статей. ДФ, используемые в публикациях, имеют одну общую интенцию – описание советской экономической жизни как прогрессивный, позитивный процесс, ведущий читателя к лучшей жизни. Эта интенция полностью обусловлена политическим (идеологическим) дискурсом. Экономика царской России и современной России имеют множество сходных черт: включенность экономики страны в мировую экономику, что обозначает ведение внешней торговли, использование иностранной валюты, развитую систему частной собственности, действующей наряду с государственной и т.д. СМИ начала XX века и современные СМИ широко освещают экономическую жизнь страны, а также события мировой экономики. Основная интенция авторов статей на экономическую тему – изложить для читателя факты экономических процессов, описать особенности экономической сферы; данная интенция также отражается в особенности построения дискурса с помощью ДФ.

В результате анализа ДФ можно сделать несколько выводов: 1) ДФ образуют структуру дискурса – «каркас» логического построения, например, в отсылках; это свойственно дискурсу любой эпохи; 2) ДФ имеют прагматическую направленность и способны выражать интенцию автора; 3) ДФ ЭД могут быть проклассифицированы: с точки зрения структуры (фразы; словосочетания из двух и более слов; одно слово); 4) в класс ДФ могут быть включены термины, в том числе однословные; 5) в ЭД используются вариативные ДФ, в основе каждой из которых находится ключевое слово; 6) ДФ способны выражать интенцию автора текста; 7) ДФ способны выражать языковую личность автора текста; 8) посредством ДФ происходит репрезентация языкового облика определенной эпохи.

ДФ институционального дискурса выполняют следующие функции: 1) структурообразующая; 2) прагматическая; 3) эмфатическая; 4) маркирующая. Прагматическая составляющая любой ДФ обусловлена коммуникативной направленностью дискурса, где ДФ является его значимым компонентом. Прагматика ДФ реализуется при поддержке контекста публикации и контекста дискурса. Специфика ДФ позволяют судить о взаимодействии экономического дискурса с другими дискурсами: политическим (идеологическим), юридическим, дидактическим и др.

Список источников

1. Багиян А.Ю., Нерсисян Г.Р. Дискурсивные маркеры профессиональной идентичности (на материале английского научно-академического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 167–171.
2. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 145–149.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обывденного языка // Вопросы филологии. Спецвыпуск. 2007. С. 86–95.
4. Жданова И.И. Толерантный газетный дискурс (на материале русскоязычной зарубежной прессы) // Дис. канд. филол. наук. Мурманск, 2015. 258 с.
5. Жукова С.Ю., Орехов Б.В., Рахилина Е.В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. Т. 21. С. 142–164.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Пузжаева С.Ю. и др. Автоматическое извлечение дискурсивных формул из текстов на русском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. №. 2. С. 5–18.
8. Dijk van T. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 384 p.

References

1. Bagiyana A.Yu., Nersesyan G.R. Discursive markers of professional identity (based on the material of the English scientific and academic discourse) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2019. No 7. P. 167–171.
2. Beylinson L.S. Professional discourse as a subject of linguistic study // VolSU bulletin. Series 2: Linguistics. 2009. № 1. P. 145–149.
3. Demyankov V.Z. Text and discourse as terms and as words of everyday language // Problems of philology. Special issue. 2007. P. 86–95.
4. Zhdanova I.I. Tolerant newspaper discourse (based on the material of the Russian-speaking foreign press). Murmansk, 2015. 258 p.
5. Zhukova S.Yu., Orekhov B.V., Rakhilina E.V. Discursive formulas of the Russian: a diachronic approach // Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute. 2019. Vol. 21. P. 142–164.
6. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
7. Puzhaeva S.Yu. et al. Automatic extraction of discursive formulas from texts in Russian // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2018. V.16. №. 2. P. 5–18.
8. Dijk van T. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 384 p.

Статья поступила в редакцию 7.02.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 7.02.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.